

Глава 1

Задыхаясь Марк бежал по школьному коридору. Сегодня как раз тот день когда опаздывать никак нельзя и он опоздал. И причина уважительная, сестрёнка схватила градусник и куда то спрятала, бабушка перепугалась, и пришлось ему всё утро искать проклятый градусник, пока тот не нашёлся в миске с кошачьей едой. Но попробуй всё это объяснить Зверюге. Зверюга преподавал физру и вёл свою родословную несомненно от Гитлера и дьявола. Казалось бы простой физрук, что он может? Но, нет, всё не так просто, - его сестра директор школы! Мама учитель физики, а брат из департамента образования, занимает там должность шишки. Марк слабо представлял себе что такое департамент образования, но факт оставался фактом: попасть в не милость к Зверюге, значило нажить проблем со всей школой!

Поэтому он бежал со всех ног, со всех легких, со всех ногтей, и он бы успел, но.. Телефон вылетел из кармана, углом ударился об пол, подпрыгнул и улетел в подобие цветочной клубы состоящей из поставленных вплотную к друг другу, цветов в горшках. Пока он искал телефон в импровизированных джунглях, прозвенел звонок и часы начали отсчитывать минуты урока.. всё, крах.. Он нашел покрытый грязью телефон, и даже не взглянув на него бросился в спортзал.

Когда цель уже близка, когда до открытой двери спортзала оставалась пара шагов, а Марк подумал что всё обойдётся, узкий дверной проём внезапно перегородила толстая волосатая лапа. Что бы не столкнуться со Зверюгой, Марк подался назад и растянулся на полу, больно ударившись локтем.

Зверюга стеной возвышался в проёме и презрительно-печально смотрел на Марка. А Марк, впервые видевший Зверюгу снизу, заметил как изящно переплетаются у него волоски на груди. Переплетаются, поднимаются выше, плавно сливаются с щетиной на шее, перетекают в усы и заканчиваются в широких ноздрях Зверюги.

- Ты опоздал, - задумчиво сказал Зверюга, поглядывая на большой красный секундомер в правой руке, - ровно на семь минут, тридцать одну секунду, а это на семь минут больше чем я мог бы тебе простить.

- На семь? - удивился Марк, - Но звонок только что прозвенел?!

- На физру надо приходиться на пять минут раньше, - напомнил Зверюга, - что бы размяться. Ты сюда пришел спортом заниматься, а не тетрадки мараить. Вставай и пошли.

Марк встал и хотел проскочить в раздевалку, но Зверюга ткнул его в плечо и отправил в спортзал. В спортзале никто не стоял на месте, все ходили с мрачно-испуганными лицами и разминались. Даже если Зверюга не смотрел прямо на тебя, он всё равно знал чем ты занимаешься, и никто не решался отлынивать. И одновременно все предвкушали грядущие зрелище, расправу над опоздавшими и радовались что не оказались на их месте.

Зверюга отправил Марка к другим опоздавшим — двум вечно невезучим и толстым братьям Карамазовым и к длинноногой и (в противовес к братьям), худощей Светке.

- Интересная компания, - констатировал Зверюга. - Смотрите. - он обратился к классу, - Смотрите какие у них пустые глаза, и это всего хуже. Будь хоть в ком-то из них, хоть капля ярости, хоть капля жизни, я бы немедленно отпустил бы его и нарисовал пятерку в четверти. - класс притих, все знали насколько невозможно получить пять у Зверюги, - но нет, смотрите! Жалкие, пустые глазки! Вот вы, - он толкнул в грудь одного из братьев, жирное тело волнами заходило под, растянутой футболкой, - почему вы такие жирные? Где ваши мускулы? Как вы проявите свою силу?

- А ты, - он махнул рукой на Светку, - вроде девушка, а тощая как спичка, как ты будешь в жизни, как будешь семью строить, если тебя от дистрофии лечить нужно?

- А я лесбиянка, - вдруг заявила Светка.

Спортзал притих, прервалось шумное дыхание, скрип кроссовок и шелест одежды, все потрясённо ждали, что скажет Зверюга.

- Это ты дома с мамой обсудишь, - сказал Зверюга не моргнув глазом. - а пока я вижу лишь страшную девицу, морда с кулачок, ноги-палки и.. на длинные, но какие-то обломанные Светкины ресницы выкатилось несколько слезинок обиды, сердце Зверюги дрогнуло и он замолчал.

- А вот этот, - он указал на Марка, - хуже всех, на вид вроде человек, а внутри скользкий и бесхребетный, мыло мыльное, - запал у Зверюги прошел и он просто махнул рукой, - идите все к директору писать объяснительную.

- Не пойду, - заявила Светка, - никто не обязан свидетельствовать против себя..

- Хорошо, - согласился Зверюга, - не ходи, но сегодня после уроков останешься копать газон возле школы.

- Почему? - возмутилась Светка, - всегда же мальчишки копают..

- У нас все равны, - Зверюга развёл руками, - права и обязанности у всех равные..

К директору идти страшно, оставаться со Зверюгой ещё страшнее. Но никто из опоздавших не двинулся с места, они стояли и чего то ждали. Слева от Марка едва слышно пахла цветочными духами Светка, справа воняли вспотевшие от страха братья.

- Вы ещё здесь? - Зверюга задумчиво пролистал журнал и почему то открыл его на оценках по истории. - Ладно, - Зверюга улыбнулся, он любил стравливать класс, - устроим состязание и проигравший пойдёт к директору.

Марк понуро смотрел в пол, от Зверюги хорошего ждать не приходится.

- Что бы такое предложить? - Зверюга положил журнал на лавку, - Борьбу? Но эти жирные бочки сразу проиграют? Отжиматься? Так они сисек от пола не оторвут, - Зверюга все же решил отыгратья на братьях а не на Марке и его трусливая душа торжествующе запела, - Остается бег.

Марк обрадовался, бегал он хорошо, и обогнать братьев не составит труда.

- Пять кругов по этому залу, - возвестил Зверюга, - последний, даже если это будет один из братьев, отправится к директору, а потом будет мыть полы в зале. Идите переодевайтесь, - приказал Зверюга опоздавшим, и рявкнул обращаясь к классу: - Быстро построились!

Светка и братья отправились переодеваться, а Марк не сдвинулся с места, только сейчас он понял что забыл форму дома. Но сказать Зверюге об этом он боялся, и просто стоял переминаясь с ноги на ногу.

- Ну что с тобой? Стоишь как обделавшийся, - это Зверюга обратил внимание на Марка.

- Я форму забыл, - промямлил Марк, Зверюга посмотрел на него так, словно собирался плюнуть ему в лицо.

- Одевай запасную, - приказал Зверюга, - что сам не знаешь?

Еле волоча ноги, Марк пошел в раздевалку, спиной он чувствовал как класс смеётся над ним.

Хуже не было чем запасная форма Зверюги, уж лучше идти к директору! Зверюга утверждал что регулярно стирает старый синий спортивный костюм, висевший в раздевалке на такие случаи, но тот выглядел так словно туда заворачивали пельмени и не разу не стирали. Но самое страшное заключалось даже не в пятнах и запахе, если одеть кофту, даже на футболку то ты будешь чувствовать как она колется невидимыми жесткими волосками, а штаны, даже если они тебе большие, всегда натирают в самых неприятных местах. Короче, костюм этот был запатентованной пыткой Зверюги.

Он влез в костюм и морщась и скрипя при каждом шаге, вернулся в зал.

- Хорошо, - сказал Зверюга, в нём проснулось некоторое любопытство, - всё готово. Но

будет не справедливо, - он выдержал паузу, - если вы побежите вместе. Опоздали-то вы по разному! Первыми бегут братья, через две минуты наша милашка, ну а ты, дружок, последним.

Семь минут! Марк был в шоке, за это время даже братья пробегут почти два круга, у него никаких шансов!

- Не сдавайся, - Зверюга прочитал его мысли, - видишь какие у них курдюки? - Он указал на отвислые животы братьев. - А своя ноша тянет, поверь мне, эта ноша ещё как тянет.

Марку хотелось поверить Зверюге на слово, но он всё равно сомневался.

- Ну давайте, - Зверюга махнул рукой, и вставил в рот блестящий металлический свисток, - на старт!

Братья действительно бегали очень медленно, они старались держаться вместе и только мешали друг другу. Они постоянно сталкивались округлыми женскими плечами, и всё равно не догадывались разойтись в стороны или поотстать. Это было похоже на бег двух переваливающихся с боку на бок, безвольных мешков с картошкой. Но после того как один из братьев схватил другого за плечо и оттолкнул, Марк внезапно понял что они соперничают. Отвратительное и скорбное зрелище, два безвольных, забитых брата, начали вымещать агрессию друг на друге. Они пытались драться на ходу, а довольный Зверюга усмехался на лавке. Зрелище настолько шокировало Марка, что он нагнулся, сделал вид что завязывает шнурки, а сам украдкой стёр слезинки жалости с глаз.

Конечно, Светка грациозная как цапля и одновременно неуклюжая как носорог легко обогнала уже запыхавшихся братьев. Да, ей явно не грозило ни объяснительную писать, ни газон капать.

Когда пришло время Марка, братья толкаясь и завывая одолели почти два круга. Но видно что расстояние далось им не легко, их мучила одышка, а сила покидала их рыхлые тела. А тот что отставал на пару шагов, ещё умудрялся колотить первого кулаком по спине, да и бил не слабо, шлепки разносились по всему залу. Зверюга, который должен был бы это прекратить, во всю наслаждался неожиданным соперничеством.

Марк побежал быстро и уверенно, как не странно костюм коловший ему грудь и перекрутившиеся штаны нисколько не мешали. Наоборот он обрёл силу, как супер герой, ему даже показалось что он летит, что он как ласточка, неуловимо мечется над землёй. Расстояние до братьев сокращалось, сокращалось, и вот он обгоняет их на первый круг. Пробегая мимо, он взглянул в их лица, в обвислую распаренную кожу, раскрытые как после бани колодцы пор, и покрытые слюной рты, со свистом втягивающие кислород..

Подсознательно, против воли, его лицо искривилось гримасой отвращения. Это длилось всего мгновение, но братья успели уловить его отношение и озлобились.

Когда он снова обгонял братьев, и предательское чувство торжества над более слабым, вскружило ему голову, один из братьев размахнулся и ударил его кулаком в спину. Неожиданный, сильный удар, выбил воздух из лёгких Марка, судорожно всхлипнув, он потерял равновесие, энергия бега ещё не оставила его потное тело и он упал, но почему то не на пол, а улетел головой в стену.

На секунду на него обрушилась тьма, голова затуманилась и наполнилась розовыми видениями, он словно выпал из реальности, перешёл за грань этого мира. Единственное что помогло ему удержаться, это смех Зверюги где-то на периферии слуха. Марк закрыл и открыл глаза, и увидел на стене расплывчатое красное пятно. Не сразу он понял — это кровь.

- Носяру разбил, - сказал Зверюга за его спиной, - и хорошо так приложился..

Будто ждавшая этих слов, его ударила боль, да такая сильная, что он вскрикнул и едва не упал, но уже точно на пол, Зверюга успел поддержать его и дал ему полотенце на котором сидел на лавке.

Марк сразу не понял зачем ему полотенце, и только потом увидел как из носа, тоненькими прерывающимися струйками, течёт кровь. Он приложил полотенце к носу, ткань была теплая и неприятно пахла Зверюгой. Но марасть пол кровью показалось Марку совсем дико и он лишь крепче прижал полотенце к лицу.

- Чего стоишь? - сказал ему Зверюга, - шуруй в медпункт.

Медленно переставляя ноги Марк вышел из спорт зала, позади Зверюга говорил братьям:

- Я видел вы сделали это специально, а это уже серьезно. Думаете я буду за вас отвечать?

Но Марка всё это уже не касалось, у него кружилась голова, обтрёпанные края полотенца лезли в глаза, он почти не чего не видел и шёл по памяти, около стены. Машинально опустив руку в карман, он нащупал там подтаявшую подушечку жвачки. Не зная зачем, он приоткрыл рот и положил жвачку. Движения челюстей отдавались болью в носу, тогда он просто отправил жвачку под язык и сосал как таблетку валидола. Сначала сладость, потом резкий кислый выброс, и уже затем лёгкие нотки фруктового ароматизатора..

Задумавшийся над вкусами жвачки, Марк не сразу обратил внимание что идёт слишком долго. Остановившись, он оторвал полотенце присохшее к начавшей сворачиваться крови. Осмотревшись он понял что стоит на лестничной площадке, а каменные ступени уходят от него вверх и вниз.

Где это я? - подумал он.

Школьный спортзал помимо раздевалок был окружён, множеством маленьких подсобных помещений с инвентарём, так же оттуда можно попасть в бомбоубежище под школой.

- Наверное я в бомбоубежище, - решил Марк, - надо убираться отсюда.

Логично предположив что убежище внизу, а выход наверху, он начал подниматься по лестнице. Толкнув тяжелую, сколоченную из досок дверь, он прошёл в залитый светом проем, ногой зацепился за порог и упал. На этот раз приземлившись на колени, в кучу разбухшей от влаги соломы. Но, хотя бы боли он не почувствовал.

- Что такое? - удивлённо сказал Марк. -Что происходит?

Он обернулся, вместо белой, в три этажа школы, над ним возвышалась стена сложенная из грубых каменных блоков. А приоткрытая дверь, из которой он выпал, находилась метрах в трёх от земли, обратно туда забраться ему никак.

- Где это я? - Марк медленно огляделся. - Я сошел с ума? Или я сплю?

Кругом в глаза ему бросался незнакомый дивный мир.

Глава 2

Мимо едва не задев его плечом, прошла грузная женщина в платке, толстом, залатанном зелёном пальто, тяжело дыша она несла два ведра с водой. Марку вспомнилась старая поговорка, про бабу с пустыми вёдрами, здесь полная противоположность обещала ему удачу. Он отошел от стены и ему стало страшно, он вдруг подумал что может потеряться в этом месте, может никогда не найти стены с дверью домой. Быстро вернувшись обратно, он прижался ладонями к холодному камню, и заставил себя поверить в происходящие.

Я ведь совсем один, - Марк обречённо огляделся и бросил на землю уже ненужное полотенце, - почему я не заговорил с той женщиной?

Он стоял в тёмном, засыпанном соломой и обломками досок, переулке между домами. Отсюда он даже не видел солнца, только кусочек мутного утреннего неба.

Мне нужно обратиться в полицию, - прошептал Марк, - они дадут мне лестницу.. и, и
Неожиданно он отчётливо понял: стоять под стеной не имеет никакого смысла, но и оставить стену он тоже не мог. Тогда он прикоснулся подушечками пальцев к шершавой поверхности, и медленно переставляя ноги вышел из переулка.

Мелкое, желтоватое солнце в обрывках облаков, нехотя поднималось над уходящей в даль грунтовой дорогой. Сонные, по утреннему скованные, двухэтажные деревянные дома, кряхтя встречали рассвет. С железных крыш капала роса. Редкие, низенькие деревца трясли на ветру пожелтевшей листвой. По многочисленным лужам разбитой дороги, бежали волны ряби. Из опрокинутой бочки на углу, торчали грязные босые ноги и доносился храп. А прямо над бочкой, на доме с навесом, блестела на солнце прямоугольная вывеска. Со своего угла Марк не смог разобрать слов. Убедившись что его здание, единственное каменное на улице, он немного осмелел и перешел дорогу.

До цели он не добрался, его отвлекли голоса из тёмной подворотни напротив. Марк остановился, переминаясь с ноги на ногу, и взглянул на вывеску, всё ещё плохо различимую в солнечных бликах. Лучше наверное поговорить с людьми, - решил он, и постаравшись сбросить с себя остатки робости, прошёл мимо бочки с жильцом, и заглянул в проем между домами.

Возле лужи, такой огромной что её края можно считать берегами, крутилась стайка ребятни в грубых зелёных и синих курточках. Высокий старик в сюртуке, и шляпе-цилиндре, указывал им на что-то в середине лужи. Возбуждённо галдя ребятня бросалась в воду, а старик уже показывал на другое место. Всё это напоминало презабавную игру, но осенний холод идущий от воды, заставил Марка поежиться. Они же простынут, - думал он, уворачиваясь, от грязных брызг летящих из перемешиваемой маленькими ножками лужи.

- Смотрите вон она! Вона! Скорее! - выкрикивал старик на обычном русском языке. - Ну быстрее..

Значит они не иностранцы, Марку полегчало и он смелее приблизился к луже.

- Верните мне его, - старик поднял руку с зажатыми в кулаке тусклыми монетами, - ну быстрее! Смотрите! Да, нет же.. Осторожнее, это мой друг..

Совершенно сбитый с толку, Марк заглянул в мутную воду. И надо же такому случится, прямо к его ногам всплыла большая, размером не меньше кошки, бородавчатая жаба с красными лапками и маленьким рогом между вспученных глазок. Под плоским, безгубым жабым ртом, медленно надулся белёсый пузырь. Грооооог, - протяжно квакнула жаба, пузырь надулся снова — Грооооог.

- Возьмите его, - прошептал старик и ребятня бросилась вперёд, а жаба ловко ушла на дно.

Грубые и наглые дети едва не столкнули Марка в лужу, кое-как отбившись, он собрался поговорить со стариком и тут все замерли.. По луже пошла дрожь, жабы мордочка всплыла на поверхность, нетерпеливое лошадиное ржание, прорезало неподвижный воздух, и Марк услышал глухой перестук копыт.

Бросив своё занятие, ребягня выскочила из лужи, толкаясь и пинаясь, они сгрудились около стены и замерли в злом ожидании чего-то. Старик же, напротив, в отчаянии упал на колени, опустил руки в жидкую грязь, и позвал скрипучим голосом:

- Тофу, Тофу, выходи..

Похоже, старику было всё равно, но прямо на него неслась карета запряженная четверкой взмыленных лошадей. Марк почувствовал острый запах потных животных, скрип рессор и дребезжание отвалившейся железки. Он отошел подальше, что бы ненароком не попасть под копыта, но старик даже не дернулся, наверное не хотел оставлять своего друга. А карета не собиралась останавливаться.

Они же раздавят его, - понимая что он ничего не может сделать, Марк всё же шагнул вперёд, и замахал руками привлекая внимание кучера. Кучер, широкоплечий мужчина, в пыльной форме с погонами, взглянул в его сторону налитыми кровью глазами. Карета ни на сантиметр не сбавила скорости, наоборот кучер хлестанул уставших лошадей, заставляя их прибавить ход. Но всё же, в последний момент, он предпринял манёвр, которого хватило чтобы избежать жертв.

Обдав старика грязью с головы до ног, а Марка только по пояс карета пронеслась перед его разбитым носом. По борту кареты тянулись зелёная и синяя полосы, а сзади развевался, зелёно-синий флаг. Прежде чем Марк успел обдумать это, он заметил застрявшую в спицах заднего колеса, раздавленную жабы шкуру. Надеюсь, старик это пропустил, - успел подумать Марк, а за его спиной раздался вопль отчаяния. Крик словно послужил сигналом, сорвавшись с места мокрая и грязная ребягня выбежала на главную улицу. Марк не решился остаться наедине со стариком и последовал их примеру.

Раннее утро, сменялось утром обычным, народу на улице прибавилось, говори хоть со всеми сразу, хоть по одиночке. Утопив тяжёлые взгляды в землю, мужчины в одинаковой робе сосредоточенно шли на работу, в правой руке у каждого болтался завтрак, а в левой термос с чаем. На головах тертые фуражки с гнутыми козырьками, и одинаково тяжелая походка на всех. Марк всегда робел перед взрослыми мужчинами, вот и здесь, он не решился окликнуть кого-то. Женщин на улице почти не было, а если и были, то передвигались в страшной спешке, словно все куда-то разом опаздывали, а некоторые несли при себя большие корзины с выстиранным бельём. И все выглядели измученными и тусклыми, никаких розовощёких крестьянок средневековья не попадалось. И только злые дети в одинаковых куртках носились от дома к дому и колотили в двери, и если дверь открывали, они со страшным смехом бежали прочь.

Марк, захваченный чувством чужого города, стоял напротив своего проулка и глазел. Никому не было до него дела, никто даже не глянул в его сторону. Солнце поднималось выше, рабочий люд сменили дамы с зонтиками и усатые бледные мужчины с портфелями, в форме похожей на военную пронеслись школьники, несколько бродячих псов тенью проскользнули по дороге. Толстый, обрюзглый мужлан дремавший в бочке, вылез наружу, размявшись он сходил за угол, туда где старик грустил по жабе и быстро вернулся. Постояв около бочки, мужлан вдруг, нагнулся, взвалил бочку на плечи и, как улитка, ушел вместе с домом. А Марк так и стоял впитывая незнакомый мир, и простоял бы наверное долго, если бы бородач развалившийся, на повозке с мешками яблок, не бросил ему яркое красное яблоко.

Точным взмахом руки, Марк поймал яблоко на лету, внезапная радость что его наконец-то заметили, сменилась разочарованием. Крепкое, здоровое яблоко расползлось коричневой

гнилью в его кулаке. Марк даже не обиделся, продолжил стоять выдыхая гнилой фруктовый запах, а бородач радостно смеялся восседая среди яблок, потом он сделал вид что кидает ещё одно яблоко, но Марк уже не среагировал. Яблоко разбудило в нём голод, солнце стояло уже высоко, было должно быть часов двенадцать, а утром, которое он провел совсем в другом мире, он ничего не ел. И тут он вспомнил про вывеску на здании, повернув голову он легко прочёл недоступные ранее буквы.

«У Глаши — свинина и каша», - сообщали кривые прыгающие буквы, а с краю пририсовали свиную голову на тарелке с гречкой. Свинина и гречка не были его любимой едой, но в животе загудело, а желудок скрутило от жадности. Хранить ценные вещи в школьной раздевалке не рекомендовалось, и Марк, подпрыгнув от радости, вытащил из внутреннего кармана бумажник и телефон. Телефон даже не включился, то ли пострадал от падения, то ли они в принципе тут не работали. Но, кому он мог бы тут позвонить? Зато вся его наличность сохранилась, немногим более пятисот рублей. Должно хватить на свинину с кашей. Голод придаёт гораздо больше решимости чем можно подумать, забыв страхи, Марк отправился к Глаше.

В заведении, из-за удачного сочетания солнечного света, грязных окон и керосиновых ламп царил загадочная атмосфера. Потолок заволкло дымом, в середине висел сизый туман, а на полу приятно шуршали опилки. Запах подгоревшего жира и тушёной капусты разжигал аппетит, низенькие, круглые деревянные столики грибами торчали из опилок, трёхногие табуретки неровной горкой лежали у стены. Зал практически пустовал, в углу за чистым столиком, трое мужчин обсуждали свои дела, а у окна, двое хорошо одетых господ, по очереди чертили что-то на листе бумаги.

Марк быстро понял что от него требуется, взяв табурет из кучи, он сел за ближайший к выходу столик и немедленно поплатился за это.

- Подумаешь, барин какой! - из кухни появилась женщина с подносом, - Думаешь, я до тебя ходить должна? А ну садись ближе!

Сварливый голосок разорвал липкую тишину зала и все присутствующие посмотрели на него. Марк покраснел, пропищал что-то в ответ, и подхватив табурет, пересел за ближайший к кухне столик.

- Глаша, - оставь его, это бродяжка погреться зашёл, сможет потом доесть наши объедки - сказал мужик за пустым столиком. - Где наша запеканка?

- Ждите ещё! - вспылила Глаша, - я же говорила что запекать не умею, только жарить.

Глаша в раздражении махнула блестящей от жира, красной ладошкой. Она подошла к Марку, нагнулась над ним и заглянула в лицо.

- А ты не бродяжка, - уверенно сказала она, - по глазам видно и форма. Она схватила Марка за воротник костюма. - Из академии сбежал?

Марк покорно кивнул в ответ, ведь в некотором смысле это правда.

- Шафлер за беглых награду даёт, - Глаша переместилась в полосу света и Марк, наконец-то смог разглядеть её. Это была сухая, женщина с воспалённой блестящей кожей, и да, она действительно любила жарить от её обгоревшего фартука поднималась лёгкая струйка дыма.

- Я не из академии, - сказал Марк

- Не бойся, - Глаша подняла сухую, в ожогах ладошку, - я никого не выдаю. Учение мальчишке вред, если только ремеслу обучить, а все эти науки.. Ещё ни разу не видела что-бы от большого ума кто-то добрее стал, а вот ремесло знать надо.. Что ты умеешь делать?

- Ничего, - признался Марк.

- Тяжело тебе будет, - заключила Глаша, - такой вымахал, а ремесла не познал. Возвращайся назад в свою академию.

- Я не могу, - признался Марк.

- Нашкодил что-ли? Шафлер что ли тебе нос разбил?

- Нет, меня толкнули..

- Ладно, меня это не касается, - Глаша соскребла ладошкой крошки со стола, - работы для тебя у меня нет. Заказывать будешь или так посидишь?

- Да, - Марк потрогал опухший кончик разбитого носа, - свинину и кашу.

- А деньги у тебя есть? - поинтересовалось Глаша, а Марк вдруг понял, если он скажет нет, она накормит его бесплатно.

- Вот, - Марк высыпал на стол содержимое своего бумажника, - этого хватит?

- Давно ты в своей академии? - Глаша взяла сторублёвку и поднесла к глазам.

- Девять лет, - признался Марк.

- Кошмар, и не чему за это время не научился! - возмутилась Глаша, бросив купюру на стол, она взяла пятирублёвую монету, - из новой чеканки?

Марк промолчал, и Глаша ушла забрав монету с собой, а он так и не знал, будет ему свинина или нет?

Мужики за столиком шумно ожидали запеканку, хорошо одетые господа закончили расчерчивать лист, один из них ушел, а второй остался в одиночестве изучать бумагу. Хлопнула дверь кухни, вернулась Глаша, она несла оловянную миску с гречкой, и толстым но жирным куском свинины, таким горячим что он аж шипел на тарелке.

- Получи, - Глаша грубо бросила миску на стол, крупинки гречки неряшливо рассыпались вокруг тарелки, - свинина и каша.

- Спасибо, - Марк обратил внимание что ни ложку ни вилку ему не дали.

- Так, - из кармана передника Глаша достала горсть монеток и отсчитала семь штук, - твоя сдача, мне лишнего не надо.

- Спасибо, - повторил Марк, Глаша отошла на шаг, и осталась посмотреть как он будет есть.

С кашей ему не справится, а вот мясо, Марк стараясь не обжечься, подцепил кончиками пальцев свинину, повертел в руках и откусил маленький кусочек.

- Жри и морду не криви, - возмутилась Глаша, - я вчерашнего никогда не подаю.

Мясо оказалось солёным и очень сочным, кусок так и проскочил в горло, Марку понравилось, но вот есть руками..

- Извините, - вежливо начал он, но его прервали мужики.

- Где наша запеканка?! - возмутился один, а те двое поддержали его одобрительным гудением.

- Занозы вам а не запеканка! Сейчас принесу, чего торопите? - Она повернулась чтобы уйти.

- А ложку, - умоляюще пропищал Марк.

- Совсем замоталась, - Глаша взмахнула руками, из кармана с монетами она извлекла потемневшую от времени, остро заточенную палочку.

Не ужели они едет палочками, как китайцы? - изумился Марк.

Глаша положила на стол палочку, добавила к ней ложку и отправилась за запеканкой и занозами.

Марк ел кашу ложкой, а мясо руками и рассматривал палочку со следами чьих то зубов. Похоже это заместо зубочистки, - подумал Марк, и уронил мясо на стол. И тут понимание пришло к нему, ловко проткнув остатки свинины палочкой, он расправился с мясом и выскреб ложкой остатки каши. Теперь ему хотелось пить, а Глаша куда-то исчезла, тогда, по примеру мужиков давившихся подгоревшей запеканкой, он снял с полки на стене жестяную кружку и отправился в дальний угол, где стояла бочка с пойлом. Проходя мимо столика с господином, он

машинально взглянул на расстеленные бумаги.

- Привет малыш, - отрывисто сказал господин, - пожалуйста, сыграй со мной.

Я не умею, - хотел было отказаться Марк, но на бумаге играли в крестики-нолики, а с ними он мог справиться.

Марк присел на табуретку и они сыграли. Господин играл странно, всегда делая два хода, на крайней правой полосе. Марк выиграл три раза из пяти, и мог бы выиграть ещё, но господин в раздражении швырнул карандаш на пол и привычным движением откинулся на спинку стула. Вот только у табурета, спинки не оказалось, и он упал на пол засыпанный опилками.

- Ох, спасибо малыш, - сказал господин, когда Марк помог ему подняться. - Ты хорошо играешь, и писать можешь?

- Да, - Марку не понравилось что его кличут малышом, но он стерпел.

- Из академии сбежал? - господин криво улыбнулся.

- Ну...

- Да я ж тебя не сдам, - господин вернулся к изучению проигранных им игр, - я и сам сбежал когда-то.. Да.. И ничего, всё утряслось, мать то небось переживает?

- Да,- на глаза Марк навернулись слёзы, совсем как у малыша.

- Ну, ну, письмо ей напишешь, наладится ещё, - господин похлопал его по плечу.

- Я.. - Марк собрался рассказать все свои приключения, но не успел.

- Вижу ты смыслёный и грамотный, - господин аккуратно сложил бумаги, - мой предыдущий работник Соломенная Голова, заболел, хочешь поступить на его место? Знаешь кто я?

- Кто? - вежливо поинтересовался Марк.

- Я главный инспектор по защите общественной морали, - небрежно сообщил господин, - уже года два при должности состою, и за эти два года, мораль ни разу не пострадала. Кстати, я Курт Вислоу, - он протянул руку.

- Марк — Марк почтительно пожал влажную ладонь инспектора.

- Интересное имя, - восхитился Курт, - как оно пишется?

Марк аккуратно вывел в углу бумажного листа, своё простое четырёх буквенное имя.

- Читается как Маск, - заметил Курт, - у народа за рекой это значит призрак.

- Не знал об этом, - честно признался Марк.

- Ну так что, принимаешь моё предложение?

- Да, - Марк не то что бы жаждал приключений, но он уже понял что один в этом мире не выживет. - Но где я буду жить?

- Жить будешь у меня, - Курт собрал схемы игры, - я живу с мамой и служанкой, а лучше бы жил с бабой и поварихой, но чего уж!

- Так вы не женаты?

- Бала жена, но я её сослал, - Курт безразлично махнул рукой.

- А как же мораль?

- Какая мораль? - Курт уставился на Марка, - ты что ли не слышал, наш царь развёлся и другим теперь можно. Пойдём, - бросив на стол несколько монеток, Курт вышел на улицу.

- Что это за здание? - спросил Марк уже на улице, - То, каменное..

- Это ж и есть академия твоего Шафлера, - удивился Курт, - что обратно захотел?

- Академия? - переспросил Марк.

- Ты и правда не из академии?

- Ну..

- Это Шафлер придумал, всех кто хорошо учится, отправлять к нему в академию.

- А если они против?

- Да кто их спрашивать будет? Страна в кризисе, детей умных полно, а как вырастают становятся дубинами, что бы всё исправить Шафлер академию и придумал. Некоторые конечно не хотят, капризят, но выбора у нет, таков закон.

- Жестоко, - возмутился Марк, в ответ Курт пожал плечами, как бы говоря что это не его дело.

- А давно тут это здание? - Марку хотелось бежать в академию, но он уже заочно боялся этого Шафлера.

- Давно, райончик то тут деревянный, раза два дотла сгорал, а академия всё стоит. - Курт остановился около стены, и пнул ногой выступающий камень, - ходили слухи что Шафлер, сам и поджег.

- Зачем?

- Не знаю, - Курт прищурился и посмотрел на Марка, - ох, что-то ты много вопросов задаешь. Тебя что специально ко мне подослали?

- Нет.

- Пожалуй, я тебе верю, - Курт достал из-за пояса нож, и присел перед Марком, - не дергайся.

- Что...

Остриём ножа, Курт скovyрнул грязевую корку с кроссовка Марка, забрав грязь себе, он поднялся.

- Зачем? - не понял Марк.

- Смотри, - Курт показал ему высохший кусочек коричневой земли.

Марк заметил в земле два маленький прозрачных глаза с черным зрачков в середине.

- Что это?! Глаза?! - испугался он.

- Похоже ты всё-таки дурень, - Курт покачал головой, - это жабы икринки, очень интересно. Если положить в таз с водой.. моя матушка этим займётся. Идём пока они не высохли, я живу не далеко..

Страница книги Призрак в рубашке в интернете